

**Русский космизм
в интерпретации современной западной философии
(к 190-летию со дня рождения Н.Ф. Федорова)**

© 2020 г. Л.В. Тумаркина

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет,
Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.*

E-mail: lidiasun888@yandex.ru

Поступила 29.12.2019

В статье исследуется разнообразие оценок идей русского космизма, в частности учения Н.Ф. Федорова, в современной западной философии – в работах Михаэля Хагемайстера, Джорджа Янга, Бориса Гройса. Обращено внимание на рост популярности этих идей на Западе, что связано с растущим осознанием угроз благополучию Земли и человечеству, проявляющихся и в масштабе экологических проблем, и в качественной трансформации вооружений ведущих государств мира. Сегодня мы находимся в той ситуации, которую полтора века назад предвидели русские космисты, выдвинувшие в этой связи целый ряд идей, направленных на построение позитивного будущего землян – высокодуховной жизни человека в масштабах Земли и Космоса. Цель исследования: выделить ряд положений русского космизма, получивших отклик в западной философии и отражающих точки соприкосновения гуманитарного и естественнонаучного знания, выявить связь этих идей с общечеловеческими ценностями и показать доминирующую роль нравственной, гуманистической составляющей русского космизма – иными словами, определить отношение современной западной культуры к идеям русского космизма: его рецепцию как в ученых кругах, так и более широкой публикой.

Ключевые слова: Н.Ф. Федоров, М. Хагемайстер, Д. Янг, Б. Гройс, русский космизм, западная философия, Хаос, Космос, будущее.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–5-150-159

Цитирование: *Тумаркина Л.В.* Русский космизм в интерпретации современной западной философии (к 190-летию со дня рождения Н.Ф. Федорова) // Вопросы философии. 2020. № 5. С. 150–159.

Russian cosmism in the interpretation of modern Western philosophy (to the 190th anniversary of the birth of N.F. Fyodorov)

© 2020 Lydia V. Tumarkina

*Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University,
27/4, Lomonosovskiy av., GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.*

E-mail: lidiasun888@yandex.ru

Received 29.12.2019

The article explores the diversity of assessments of the ideas of Russian cosmism, in particular the teachings of N.F. Fyodorov in modern Western philosophy – in the works of Michael Hagemester, George Young, and Boris Groys. Attention is drawn to the growing popularity of these ideas in the West, which is due to the growing awareness of threats to the well-being of the Earth and humanity, manifested both in the scale of environmental problems and in the qualitative transformation of weapons of the world's leading States. Today we are in the situation that the Russian cosmologists foresaw a century and a half ago, who put forward a number of ideas aimed at building a positive future for earthlings – a highly spiritual human life on the scale of the Earth and Space. The purpose of the study is to compare the provisions of a number of philosophical concepts of Russian cosmism and the assessment of its ideas by Western philosophy with the identification of points of contact between humanitarian and natural knowledge in the space of universal human values to confirm the dominant role of the moral component of Russian cosmism. The novelty of this study is to determine the attitude of modern Western culture to the ideas of Russian cosmism: its reception both in scientific circles and by the public.

Keywords: Nikolai Fyodorov, M. Hagemestkr, G. Young, B. Groys, russian cosmism, western philosophy, Chaos, Cosmos, future.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–5–150–159

Citation: Tumarkina, Lydia V. (2019) “Russian cosmism in the interpretation of modern Western philosophy (to the 190th anniversary of the birth of N.F. Fyodorov)”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 5 (2020), pp. 150–159.

Введение

Высылка из Советской России русской религиозно-философской элиты – мыслителей, либо знакомых с федоровским учением, либо напрямую причислявших себя к федоровичам, – положила начало как продвижению идей Н.Ф. Федорова за пределами России, так и развитию «Философии общего дела» в новых условиях. Эта работа зачастую воспринималась мыслителями вроде Н.А. Бердяева, Г.П. Федотова, Л.П. Красавина, Ф.А. Степуна (которые видели в революции 1917-го года закономерное событие русской истории) как своего рода просветительский проект, призванный «преодолеть ущербность идей», лежащих в основе советского строя. В этой связи Н.А. Бердяев пишет: «В России прежде всего предстоит колоссальная работа духовного просветления и просвещения выпавших из старого уклада... пришедших в бурное движение народных масс. К этому нужно духовно готовиться. И с этой подготовкой связана первая задача эмиграции» [Бердяев 1925, 5]. Интерес идеологов пореволюционных эмигрантский течений к «Философии общего дела» Н.Ф. Федорова как раз и связан с поиском

такого «духовного просветления». «И первым, наиболее глубоким контактом учения Федорова с идеологией эмиграции становится его контакт с евразийством» [Федоров 2004–2008 I, 68]. Так, в «...1928 году в третьем номере альманаха “Версты” печатается материал “Переписка Н.Ф. Федорова с В.А. Кожевниковым о Туркестане”... имя Федорова настойчиво начинает мелькать на страницах газеты “Евразия” (1928–1929)...» [Там же]. «Для многих из нас, – писал один из идеологов евразийства Д.П. Святополк-Мирский, – “Философия Общего Дела” была ключом, открывшим нам истинное содержание нашей собственной философии. Он [Н.Ф. Федоров. – Л.Т.] помог нам преодолеть бытовое понимание православия в сторону истинной христианской онтологии и этики» [Там же II, 656].

Определенную основу для распространения федоровских идей в Европе заложило издание в 1925 году в Харбине Николаем Александровичем Сетницким целой библиотеки философской литературы, посвященной творчеству Федорова, а в 1928 году переиздание «Философии общего дела», включившее I–III части «Вопроса о братстве и родстве». «Перечисленные издания рассылались им [Н.А. Сетницким. – Л.Т.] по библиотекам Европы и целому ряду философов и писателей русской эмиграции: Н.А. Бердяеву, С.Н. Булгакову, Н.О. Лосскому, В.Н. Ильину, Вяч. Иванову, М. Цветаевой и др. После поездки Сетницкого летом 1928 года в Западную Европу харбинские книги и брошюры появились на складе евразийского книгоиздательства и анонсировались в газете “Евразия” и альманахе “Версты”. В 1930-е гг. их можно было выписать через редакции» [Гачева 2003, 320]. Логично предположить, что, помимо публикаций, федоровские идеи затрагивались и в лекциях и публичных выступлениях Бердяева, Булгакова, Чхеидзе и других представителей русской эмиграции. Дополнительным источником информации по творчеству Н.Ф. Федорова для зарубежья стало архивное отделение «Fedoroviana Pragensia», основанное в апреле 1933 г. при Чехословацком национальном музее евразийцем Константином Александровичем Чхеидзе, – институции, призванной собирать и хранить материалы по «Философии общего дела» и ее авторе.

Необходимо отметить, что почва для восприятия концепции Федорова европейской публикой была подготовлена созвучными ей идеями западной философии, имевшими немалую историю. Вот ряд примеров:

– И.Г. Гердер: «Странно поражает нас, что из всех обитателей Земли – человек далее всего от достижения цели своего предназначения... обрести необходимую ступень света и уверенности, положив на это свой труд» [Гердер 1977, 132].

– А. Бергсон: «...Все человечество во времени и пространстве есть одна огромная армия... способная своей мощью победить всякое сопротивление и преодолеть многие препятствия, в том числе, может быть, и смерть» [Бергсон 1909, 293].

– П. Тейяр де Шарден: «Жизнь, достигнув своей мыслящей ступени, не может не продолжаться, не поднимаясь структурно выше» [Тейяр де Шарден 2012, 275]; «...эволюция... создает новую способность... вносить порядок в универсум с помощью его познания» [Там же, 293].

– Сравним у Федорова: «Сама природа приходит в человеке к осознанию себя, а это осознание требует, чтобы управление, регуляция были распространяемы постепенно на все, что остается еще неуправляемым... Надо только, чтобы человек не сопротивлялся этому требованию, для выполнения же его нужно лишь соединение всех сил всех людей в труде познания и управления слепую силою природы» [Федоров 2008, 528].

Переход современной науки к постнеклассической стадии развития создал новые предпосылки формирования единой научной картины мира. Длительное время идея мирового единства, интуитивно положенная в основу космизма, существовала как идеал. «Но в последней трети XX в. возникли реальные возможности объединения представлений о трех основных сферах бытия – неживой природе, органическом мире и социальной жизни – в целостную научную картину на основе базисных принципов, имеющих общенаучный статус» [Степин 2014, 370]. Социальная жизнь исследуется ныне с позиции глобального (универсального) эволюционизма, в основе которого

лежит ряд теорий: нестационарной Вселенной А.А. Фридмана; самоорганизации Г. Хакена; биологической эволюции и постепенного перехода биосферы в ноосферу Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена, В.И. Вернадского; диссипативных структур И.Р. Пригожина. Выводы этих ученых подтверждают прогнозы и рекомендации Федорова: «Мы сознаем, что живем в эволюционирующей природе» [Пригожин 2013, 58–59]; «...природа в разумных существах приобрела себе голову и правителя» [Там же, 37]; «...существовать – значит быть частью Вселенной... существовать – это участвовать» [Там же, 62].

Эти выводы стали сегодня общечеловеческим достоянием, органически вошли в культуру, включая и естественнонаучные, технические, и гуманитарные ее направления, в том числе в философию, чем и обусловлен тот факт, что в наши дни растет интерес к идеям русского космизма в западной философии и в публичном пространстве стран Запада. Об этом свидетельствует и эволюция западноевропейской историографии русского космизма – явное расширение круга исследователей, осознающих значение идей как самого Н.Ф. Федорова, так и его последователей.

Михаэль Хагемайстер: «Николай Федоров. Исследования его жизни, творчества и влияния» и современная оценка учения Н.Ф. Федорова

Книга немецкого историка и слависта Михаэля Хагемайстера «Nikolaj Fedorov. Studien zu Leben, Werk und Wirkung» [Hagemeister 1989] – одна из первых и наиболее основательных зарубежных работ, посвященных русским космистам, и в частности, учению Н.Ф. Федорова. Более половины этой пятисотстраничной работы составляет корпус набранных мелким шрифтом дополнений и примечаний. Книга писалась десять лет. За это время Хагемайстер не раз побывал в СССР и встречался с Ольгой Николаевной Сетницкой, предоставившей исследователю уникальные материалы из личного архива, а также со Светланой Григорьевной Семеновой и Арсением Владимировичем Гулыгой, первыми публикаторами сочинений Н.Ф. Федорова. В полном соответствии с программой, заявленной в названии книги, Хагемайстер методично изложил собранный им материал о жизни и творчестве Федорова, о влиянии его идей на современников, о его последователях в дореволюционной и пореволюционной России, а также в Европе в двадцатые и тридцатые годы. Идеи Федорова были охарактеризованы самим автором книги как «утопический проект» [Ibid., 104].

В 2019 году этому исследованию исполнилось тридцать лет. Изменилась ли за прошедшее время оценка Хагемайстером русского космизма и федоровского учения? Об этом мы беседовали во время встречи, состоявшейся летом 2019 года в Бохуме, где Хагемайстер живет и преподает в Рурском университете. «Учение Федорова, – сказал тогда Хагемайстер, – это не утопия и не проект для будущего. Для меня – это призыв не забывать жертв истории. Я служу воскрешению жертв истории. Пусть даже метафорически, как историк. Учение Федорова не эзотерично, оно оригинально. Я особенно ценю его высокие моральные стандарты» (из личной беседы с М. Хагемайстером. Бохум, 13.08. 2019).

Что касается книги «Nikolaj Fedorov. Studien zu Leben, Werk und Wirkung», то о нынешнем своем отношении к ней и к русскому космизму исследователь подробно рассказал в интервью А. Шенталю: «Я писал ее для специалистов и, в первую очередь, для самого себя. Ее тираж был почти такой же, как у первых работ самого Федорова. Большая часть из 400 копий отправилась в библиотеки. В то время было проведено несколько конференций, посвященных русской философии, – западная публика открыла для себя Николая Бердяева, Павла Флоренского, Алексея Лосева и Федорова. Мою книгу хорошо приняли, на нее написали два десятка рецензий, правда, в основном за рубежом: в США, Франции, Италии и даже в Советском Союзе. В Германии о ней писали не так много. Гулыга, с которым я был знаком, написал статью для немецкого философского журнала. Он продвигал Федорова и пытался убедить известного издателя философии Рихарда Мейнера выпустить его подборку на немецком. Мы перевели

около 50 страниц, но получили следующий ответ: это интересно, но мы не знаем, что это такое, и это точно не философия.

И я бы с ними согласился: в традиционном западном понимании Федоров не философ. <...> Достаточно успешно оказалась, однако, антология «Новое человечество» (*Die Neue Menschheit*), которую я редактировал совместно с Борисом Гройсом. Выпущенная престижным издательством Suhrkamp Verlag, она впервые познакомила немецких читателей не только с Федоровым, но также Константином Циолковским, Валерианом Муравьевым, «биокосмистами» и другими мыслителями» [Михаэль Хагемейстер 2018 web].

Проследим эволюцию позиции Хагемейстера относительно русского космизма и учения Н.Ф. Федорова.

– **1998 год.** В статье «Русский космизм в 20-е годы и сегодня» [Хагемейстер 1998, 182–198] мы читаем: 1) «Термины “русский космизм” и “русская космическая мысль” относятся к широкому интеллектуальному движению в России, ныне *едва замечаемому на Западе*» (Курсив мой. – Л.Т.) [Там же, 182]. 2) «*Космизм – в высшей степени спекулятивная концепция* (Курсив мой. – Л.Т.), излагаемая в расплывчатых терминах, чья популярность в наши дни отражает все возрастающее ощущение кризиса и потребность в теории, которая мыслила бы мир как рациональное бытие с человечеством в центре» [Там же, 184]. 3) «...Федоровское миропспасательное общее дело было *тоталитарным*: никто не имел права быть исключенным или забытым [в деле спасения], никто не мог не участвовать в великом проекте» [Там же, 197]. И, заключает Хагемейстер с нескрываемой иронией: «...космизм стал эдаким паролем для *еще одной русской доктрины, грозящей спасти мир*» (Курсив мой. – Л.Т.) [Там же, 198].

– **2012 год.** В статье «Вера в прогресс и ожидание конца света: видение будущего в России на рубеже XIX–XX веков» [Хагемейстер 2012, 151–154] он пишет: «На рубеже XIX–XX вв. духовная атмосфера в России характеризуется апокалиптическими настроениями и ожиданием конца света... именно эти настроения оказываются катализатором зарождения утопических проектов спасения человечества... возникают беспрецедентно дерзкие проекты, которые направлены на тотальное преобразование мира...» [Там же, 154]. При этом «...идею всеобщего совершенствования и спасения... никто не сформулировал столь радикально, как это сделал Николай Федоров» [Там же, 152]. «1903 год (год ухода из жизни Н.Ф. Федорова. – Л.Т.) – это еще и год... образования партии большевиков... Не пройдет и двух десятков лет, как эти люди сделают возможным, чтобы тотальные проекты не только Циолковского, но и Федорова... обрели историческую силу» [Там же, 154]. Сразу хочется возразить автору: стратегии совершенствования человечества у Циолковского и Федорова прямо противоположны. В первом варианте – через *удаление* из биомира всего ущербного. Во втором – через *всеобщее преобразование*, включая всех ущербных духовно и физически. Кроме того, говоря о преобразении, Федоров имеет в виду «общество по образцу Троицы», общество, которое «...не нуждается во внешнем принуждении... глубочайший союз личностей; держится он... *душевною силою* (Курсив мой. – Л.Т.)» [Федоров 2008, 338]. А значит, проект, предложенный «философом общего дела», не может быть причислен к тоталитарным.

– **2018 год.** Интервью художественному критику Андрею Шентало: «Для меня “русский космизм” – это синкретическая, гибридная идеология... мыслители, которых относят к “русскому космизму”, настолько далеки друг от друга в своих целях и исследовательских методах, как и в самом их мировоззрении, что у них нет ничего или практически ничего общего» [Михаэль Хагемейстер 2018 web]. Далее Хагемейстер справедливо указывает на очевидную разницу в мировоззрениях православного философа и богослова Павла Флоренского и панпсихиста, близкого к буддизму, Константина Циолковского. В завершение беседы, отвечая на вопрос о популярности русского космизма за пределами России, Хагемейстер говорит: «Примечательно, что некоторых русских философов, особенно тех, кого называют “космистами” хорошо встречают на Западе эзотерики и приверженцы Нью Эйджа. Например, труды Павла Флоренского

в Германии недавно были опубликованы и распространялись антропософами. Очевидно, русское мышление воспринимается как нечто... привлекательное для эзотерически настроенных людей» [Михаэль Хагемейстер 2018 web]. Таким образом, уже не приходится говорить о «незаметности» идей «русского космизма» на Западе. Исчезает и ироничный тон в подытоживающих суждениях Хагемейстера.

Джордж Янг: «русский космизм затрагивает универсальные проблемы»

В 1964 году, учившемуся в аспирантуре Йельского университета Джорджу Янгу, ныне доктору философии, профессору университета Новая Англия, для доклада досталась тема «Николай Федоров». Восхищенный смелостью и силой воображения русского мыслителя, Янг посвятил ему свою первую монографию: *Nikolai F. Fedorov: an introduction* [Young 1979]. Вместе с тем он не стал сторонником федоровского учения. В работе “*The Russian cosmists: the esoteric futurism of Nicolai Fedorov and his followers*” [Young 2012] («Русские космисты: эзотерический футуризм Николая Федорова и его последователей») он предупреждает читателей: космисты «...были и являются слишком противоречивыми... даже сумасшедшими, рекомендованными только для зрелой аудитории» [Ibid., 157], – а космизм характеризует как «эзотерическую тавматургию», распространяемую в популярной форме в России [Ibid., 6]. Если в советский период проявления подобной эзотерики не приветствовались, то сегодня она, по мнению Янга, оказывается важной чертой русского мировоззрения. Космизм трактуется ныне в России как отечественная альтернатива новомодным индивидуалистическим, деструктивным течениям западной мысли.

И все же, по мнению Янга, сколь бы справедливы ни были критические суждения строго мыслящих исследователей русского космизма, последние успехи в науке и технологиях свидетельствуют о том, что «...мы сейчас находимся на пороге новой эры, в которой сможем реконструировать, если не реально создать, саму жизнь», и значит, размышления Федорова о бессмертии и воскрешении могут стать реальностью [Young 2011, 124]. В самом деле, «3D-печать в сочетании с геномным редактированием (биопечать) позволит восстанавливать, регенерировать любую ткань человеческого организма. Данная технология уже используется для создания кожной, костной, сердечной и мышечной ткани...» [Шваб 2017, 43]. Правда, Янг, как и большинство западных исследователей русского космизма, видимо, упускает из виду, что реализация идей бессмертия, с точки зрения Федорова, возможна при обязательном сочетании *двух* условий: *непорочности и знания*, правящего силами природы [Федоров 2008, 687]. Фокус внимания, как правило, смещен на второе условие – знание. Но знание само по себе нейтрально и равно служит и жизни, и смерти. В социуме, не отличающемся духовным совершенством, знания направляются против человека, против жизни как таковой. Ярчайший тому пример – современная гонка вооружений. Федоров же настаивает: «Непорочность физическая и нравственная – неперемное условие для бессмертия» [Там же].

Трактовку Дж. Янгом идей русских космистов выражает уже само название работы 2012 года, содержащее формулу «эзотерический футуризм», причем автор не дистанцируется от эзотерики, и это отличает его от Хагемейстера, заметившего: «Что до Янга, я нахожу его книгу “*The Russian cosmists: the esoteric futurism of Nicolai Fedorov and his followers*” недостаточно критической. Он относится к этим людям с чрезмерной симпатией... Мне эзотерика чужда, а подобные мыслители никогда не были близки» [Михаэль Хагемейстер 2018].

Приятно, что в статье «Имеет ли русский космизм значение вне России?» [Московский Сократ 2018, 331–336] Дж. Янг дает позитивную оценку этому направлению в русской философии: «Несмотря на то, что русский космизм глубоко укоренен в русской культуре и истории, он выдвигает для решения универсальные проблемы. Его достоинства в объединении практики традиционной религии с передовыми научными технологиями. <...> Чувство огромности размеров пространства и времени нашего

существования является одной из самых ценных идей, которую можно воспринять от русского космизма» [Московский Сократ 2018, 332].

Говоря о своей лояльности к так называемому «эзотеризму», Янг пишет: «Наша жизнь влияет на всю Вселенную и зависит от всей Вселенной посредством взаимодействий, которые мы еще не можем измерить, которые мы еще не знаем» [Там же]. Он уверен: «Жизнь эволюционирует в направлении к космическому сознанию» [Там же], и солидаризируется с Н.Ф. Федоровым, писавшим: «Через нас, через разумные существа природа достигнет самосознания и самоуправления...» [Федоров 2008, 6]. «За пределами русского космизма, – пишет Янг, – редко слышится оптимизм по поводу способностей человека использовать новейшие научные технологии для улучшения себя и мира... В американских университетах... предположение о том, что технический прогресс неизбежно приводит к чудовищным последствиям, стало доминирующим» [Московский Сократ 2018, 333]. В то же время, отмечает Янг, «...одним из самых ценных результатов усилий космистов... важных для будущего, является острое осознание ими взаимосвязей между научным и духовным знанием и действием» [Там же, 335]. И «...не может ли космизм предложить лучшее руководство, более последовательное и более универсальное, чем предлагается государствами, религиозными организациями и Организацией Объединенных Наций?» [Там же, 334]. Янг выражает уверенность, что «...наука без духовности и духовность без науки упираются в тупик... в мире растет потребность в науке, обогащенной духовностью и в религии, обогащенной наукой... в будущем и другие интеллектуальные движения во всем мире разделят эту глубокую фундаментальную истину космизма» [Там же, 336].

Борис Гройс: «Современное человечество все больше очаровывается перспективой телесного бессмертия»

Советский и немецкий философ, славист Борис Ефимович Гройс, разделяя в статье «Русский космизм: биополитика бессмертия» мнение Михаэля Хагемайстера, что «русский космизм не представляет собой целостного учения» [Гройс 2015, 6], тем не менее не делает больших различий в концепциях иммортализма русских космистов и сводит их все к прогрессу в технике и социальной организации, тяготеющей тоталитаризму: «...сходство между проектом Федорова и программой биокосмистов более чем очевидно. Хотя идея космоса как места бессмертия имеет свое происхождение в христианстве, она является наиболее последовательным отрицанием религии... Концепция технического воскрешения может быть понята как последний шаг в процессе секуляризации» [Там же, 18]; «Федоров верил не в душу, а в тело... И так же неколенимо верил в технику... А более всего в силу социальной организации» [Там же, 9]. Но хотелось бы еще раз напомнить, что, согласно Федорову, образец социальной организации – это Троица, «глубочайший союз личностей», который держится «душевною силою» [Федоров 2008, 338]. Потому утверждение Гройса, что Федоровым «...проблема бессмертия передавалась из рук Бога в руки общества и даже государства» [Гройс 2015, 9], *в принципе ошибочно*. Что же касается упрека в адрес человечества, все более очаровывающегося перспективой телесного бессмертия, в чем ему якобы и потакает иммортализм по Федорову, то нельзя забывать, что телесное воскресение в конце времен есть краеугольный камень авраамических религий и представляет чаяние каждого христианина. И, конечно, весьма спорным является утверждение Гройса о том, что «...телесное бессмертие обычно воспринималось христианской культурой как проклятие» [Там же, 20].

Идеи «московского Сократа» в польской философии

Списки участников ежегодных Международных научных чтений памяти Н.Ф. Федорова красноречиво свидетельствуют о том, в Польше возникло целое сообщество исследователей русского космизма. Остановимся на работах двух польских ученых,

опубликованных в сборнике «Московский Сократ» [Московский Сократ 2018], который вышел в преддверии 190-летнего юбилея Н.Ф. Федорова.

Даниэль Ваньчик из Института философии Ягеллонского университета в статье «Тело в философии Николая Федорова и Дмитрия Мережковского» с большим воодушевлением излагает антропологическую концепцию Н.Ф. Федорова и ее продолжение в воззрениях Д.С. Мережковского. Исследователь отмечает, что «бытие европейца», принявшего телесно-духовный дуализм, оказалось порушено идейной революцией Н.Ф. Федорова, заключающейся в исправлении «ложных ошибочных процессов», «ложного развития культуры», пренебрегшей целостностью человеческого существа и вынесшей «за скобки» вопрос о судьбе тела и всего вещественного мира [Там же, 545]. Жизнь – это добро, смерть – зло, и это зло должно быть преодолено, в том числе для материи. Призыв Федорова к человечеству можно было бы сформулировать так: «Продолжайте же дальше труд над телом и духом своим, чтобы утвердить жизнь как Добро, теперь уже с помощью познания законов мира и Космоса!» [Там же].

Революцию Федорова продолжил, согласно Д. Ваньчику, Д. С. Мережковский: «Как ранее Федоров строил свою философию на новом открытии истин веры, так Мережковский возвращается к чистым истокам христианства – новая, правильная, с его точки зрения, интерпретация Евангелия осмысливается как средство спасения человека в современном мире» [Там же, 548]. Человек как целостное духовно-телесное существо должен начать развиваться в земном, имманентном мире интегрально – здесь и сейчас. В преображенном его усилиями «...земном рае человек должен иметь прекрасный строй души, могучий разум и прекрасное тело... Такой человек – это человек преображенный, способный стать воскресителем» [Там же, 549].

Михал Мильчарек, преподаватель Института восточнославянской филологии Ягеллонского университета, несомненно разделяющий идеи Николая Федорова (см.: [Milczarek 2009, 45–57]), в статье «Автостопом в страну умерших. Путешествие как путь к общему делу» предложил перейти от слов к делу: чтобы осуществить проект бессмертия, надо в первую очередь попытаться объединить всех живых в единое братство, а одним из способов такого объединения является путешествие автостопом: «Путешествуя автостопом мы надеемся и верим, что случайный незнакомый нам человек подвезет нас на своей машине. Тоже самое и с ночлегом... Мы можем исколесить весь мир за одно “спасибо”... “Вольное путешествие” – один из лучших способов восстановления братства и родства... оно охватывает весь мир, все народы Земли... В результате мы обнаруживаем, что весь мир является нашим одним домом, а все люди родные друг с другом. И тогда всемирное братство – это не отвлеченная идея... это реальная жизнь» [Там же, 259–261].

Заключение

Прогресс, равно работающий на комфорт и войну и имеющий целью денежную прибыль, еще полтора века назад был прозорливо осужден Федоровым. Сегодня такой «прогресс» подарил миру апокалиптические сценарии будущего. Можно сколь угодно убедительно говорить о преимуществах западного образа жизни, но нельзя забывать: он бесследно сгинет, если не будет безопасного существования всех земель, объединившихся ради благополучного будущего. Такое будущее и предложил человечеству русский космизм. Концепция космистов не назовешь строго философскими. Но несомненная заслуга этих мыслителей – и это отмечает большинство западных историков русской мысли – состоит в том, что они одни из первых обратили внимание на глобальные проблемы человечества, увидели в их решении задачу планетарного масштаба, призвали к объединению усилий всех живущих для работы на будущее процветание нашей планеты, заговорили об общей ответственности человечества за судьбу Земли и Космоса.

Источники – Primary Sources and Translation in Russian

- Бергсон 1909 – *Бергсон А.* Творческая эволюция. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1909 [Bergson, Henri (1907) *L'Évolution créatrice* (Russian translation 1909)].
- Бердяев 1925 – *Бердяев Н.А.* Духовные задачи русской эмиграции // Путь. 1925. № 1. С. 5. [Berdyayev, Nikolai A. (1925) “Spiritual tasks of the Russian emigration”, *Put*, Vol. 1 (1925), p. 5 (in Russian)].
- Гердер 1777 – *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человека. М.: Наука, 1977. [Herder, Johann G. (1784–1791), *Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit* (Russian translation 1977)].
- Гройс 2015 – *Гройс Б.Е.* Русский космизм: биополитика бессмертия // *Гройс Б.* Русский космизм. Антология. М.: Ад Маргинем Пресс. С. 6–29 [Groys, Boris E. (2015), “Russian cosmism: biopolitics of immortality”, *Groys, Boris, Russian Cosmism: Anthology*, Ad Marginem Press, Moscow, pp. 6–29 (in Russian)].
- Федоров 2004–2008 – Федоров Н.Ф. Pro et contra. В 2-х кн. / А.Г. Гачева, С.Г. Семенова (сост.). СПб.: РХГИ, 2004–2008. [Fyodorov, Nikolai F. *Pro et contra*, in 2 Vol. (2004–2008), RChGI, Saint-Petersburg (in Russian)].
- Федоров 2008 – *Федоров Н.Ф.* Философия общего дела. М.: ЭКСМО, 2008 [Fyodorov, Nikolai F. (2008) *The Philosophy of the Comon Task* (in Russian)].
- Тейяр де Шарден 2012 – *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Астрель, 2012 [Teilhard de Chardin, Pierre (1955) *Le Phénomène humain* (Russian translation 2012)].
- Хагемейстер 1998 – *Хагемейстер М.* Русский космизм в 20-е годы и сегодня // Страницы: богословие, культура, образование. 1998. Т. 3. № 2. С. 182–198 [Hagemeister, Michael (1998) “Russian cosmism in the 20s and today”, *Stranitsy: bogoslovie, kultura, obrazovanie*, Vol. 3, № 2 (2012) (in Russian)].
- Хагемейстер 2012 – *Хагемейстер М.* Вера в прогресс и ожидание конца света: видение будущего в России на рубеже XIX–XX веков // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 151–154 [Hagemeister, Michael (2012) “Belief in progress and expectation of the end of the world: vision of the future in Russia at the turn of the XIX–XX centuries”, *Voprosi filosofii*, Vol. 12 (2012) (in Russian)].
- Михаэль Хагемейстер 2018 web – *Михаэль Хагемейстер.* Гибридная идеология и изобретение традиции // <https://syg.ma/@sygma/mikhael-khaghiemiestier-gibridnaia-ideologhiia-i-izobrietiieniie-traditsii> [Hagemeister, Michael (2018) *Hybrid ideology and the invention of tradition* (in Russian)].
- Hagemeister, Michael (1989) *Nikolaj Fedorov. Studien zu Leben, Werk und Wirkung*, Sagner, München.
- Milczarek M. (2009) “Z martwych was wskrzesimy. Filozofia Nikolaja Fiodorow”, *Kronos*, Vol. 10 (2009), pp. 45–57.
- Young, George M. (1979) *Nikolai F. Fedorov: an introduction*, Nordland Pub., Belmont, Mass.
- Young, George M. (2011) “Esoteric elements in Russian Cosmism”, *The Rose+Croix J.*, Vol. 8 (2011), pp. 124–139.
- Young, George M. (2012) *The Russian cosmists: the esoteric futurism of Nicolai Fedorov and his followers*. Oxford Univ. Press, New York.

Ссылки – References in Russian

- Гачева 2003 – *Гачева А.Г.* «Философия общего дела» Н.Ф. Федорова в духовных исканиях русского зарубежья // Философский контекст русской литературы 1920–1930-х годов. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 320–374.
- Московский Сократ 2018 – *Московский Сократ: Николай Федорович Федоров (1829–1903).* Сборник научных статей / Сост. А.Г. Гачева, М.М. Панфилов; отв. ред. А.Г. Гачева. М.: Академический проект, 2018.
- Пригожин, Майнцер, Эбелинг 2013 – *Пригожин И.Р., Майнцер К., Эбелинг В.* Синергетика. Антология. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013.
- Степин 2014 – *Степин В.С.* История и философия науки. М.: Академический проект, 2014.
- Шваб 2017 – *Шваб К.* Четвертая промышленная революция / Пер. с англ. Г. Грефа. М.: Эксмо, 2017.

References

- Gacheva, Anastasia G. (2003) “The Philosophy of the Comon Task” of N.F. Fyodorov in the spiritual quest of the Russian Diaspora”, *Philosophical context of Russian literature of 1920–1930-ies*, IMLI RAN, Moscow, pp. 320–374 (in Russian).

Prigogine, Ilya R., Mainzer, Klaus, Ebeling, Werner (2013) *Synergetics. Anthology*, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Saint-Petersburg (in Russian).

Moscow Socrates: Nikolai Fyodorovich Fyodorov (1829–1903). Collection of scientific articles (2018), Gacheva, Anastasia G., Panfilov, Michail M. (eds.), Akademicheskii proekt, Moscow (in Russian).

Schwab, Klaus M. (2016) *Die Vierte Industrielle Revolution*, Pantheon Verlag, München (Russian Translation 2017).

Stepin, Viacheslav S. (2014) *History and philosophy of science*, Akademicheskii proekt, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

ТУМАРКИНА Лидия Васильевна –
аспирант кафедры истории русской философии
философского факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова.

Author's Information

TUMARKINA Lydia V. –
Graduate student of the Department of History
of Russian Philosophy of the Faculty of Philosophy
of the Lomonosov Moscow State University.